

UDK:811.1

Шукрулла ТУРСИНМУРАТОВ,
Старший преподаватель КГУ имени Бердаха
E-mail: tursinmuratov72@bk.ru

По отзыву С. Эшимбетовой, доцента Педагогического института им. Ажинияза

PROBLEMS OF POETIC TRANSLATION OF A.S.'S WORKS PUSHKIN INTO THE KARAKALPAK LANGUAGE (USING THE EXAMPLE OF THE POEM "BLACK SHAWL")

Annotation

When translating a text of classical literature, the translator is faced with the task of determining the purpose and methods of conveying the national identity of a generally recognized literary masterpiece. This problem is considered in the article in the context of translations of the poem "Black Shawl" into the Karakalpak language. The purpose of this study was to substantiate the importance of the linguocultural function of comments and prefaces, which also made it possible to identify the features of the translations themselves and emphasize their continuity.

Key words: Translation, linguoculturology, Karakalpak language, analysis, text, poet, poetry.

A.S. PUSHKIN ASARLARINI QORAQALPAK TILIGA SHE'RIY TARJIMA MUAMMOLARI ("QORA RO'MOL" SHE'RI MISOLIDAN FOYDALANIB)

Annotation

Klassik adabiyot matnini tarjima qilishda tarjimon oldida umume'tirof etilgan adabiy asarning milliy o'ziga xosligini etkazishning maqsadi va usullarini aniqlash vazifasi turadi. Bu muammo maqolada "Qora shol" she'rining qoraqalpoq tiliga tarjimalari kontekstida ko'rib chiqiladi. Ushbu tadqiqotdan ko'zlangan maqsad sharh va so'zboshilarning lingvomadaniy funksiyasining ahamiyatini asoslab berish bo'lib, bu ham tarjimalarning o'ziga xos xususiyatlarini aniqlash va ularning davomiyligini ta'kidlash imkonini berdi.

Kalit so'zlar: Tarjima, til madaniyati, qoraqalpoq tili, tahlil, matn, shoir, she'riyat.

ПРОБЛЕМЫ ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.С. ПУШКИНА НА КАРАКАЛПАКСКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ «ЧЁРНАЯ ШАЛЬ»)

Аннотация

При переводе текста классической литературы перед переводчиком встает задача определения цели и способов передачи национального своеобразия общепризнанного литературного шедевра. Эта проблема рассматривается в статье в контексте переводов на каракалпакский язык стихотворения «Чёрная шаль». Целью данного исследования стало обоснование важности лингвокультурной функции комментариев и предисловий, что позволило также выявить особенности самих переводов и подчеркнуть их преемственность.

Ключевые слова: Перевод, лингвокультурология, каракалпакский язык, анализ, текст, поэт, поэзия.

Введение. Проблема перевода на иностранные языки национальных шедевров литературы той или иной страны является, с одной стороны, проблемой классической, традиционной, с другой, безусловно, актуальной. Сохраняя константу национального достояния, литературный шедевр продолжает жить и как актуальное литературное произведение. В связи с этим возникают важные вопросы. Главный из них - вопрос о самой необходимости новых переводов, противопоставленных более ранним, или, напротив, «созвучных» им. Но и те, и другие отражают очередную попытку «улучшения» перевода не только в рамках заданной стилистики времени, но и с позиций пиетета переводчика перед национальным шедевром.

Результаты исследования. Обращение к Пушкину является следствием огромного интереса Каракалпакских переводчиков к его произведениям.

В 1983 году в издательстве «Каракалпакстан» вышла книга под названием «Журектен журекке» («От сердца к сердцу») куда были включены произведения из мировой литературы, и в том числе стихи А.С. Пушкина.

Сборник был переведён и составлен известным переводчиком М.Карабаевым. А в 1985 году в том издательстве вышла книга «А.С.Пушкин. Қосықлар ҳам поэмалар» (А.С.Пушкин. Стихи и поэмы). В сборник

были включены наряду со стихами поэмы «Бақшасарай фонтаны» (переводчик Т.Айтмуратов) и «Цыганлар» (переводчик М.Сейтниязов). В 1985 году вышел сборник произведений из мировой поэзии, переведенные поэтом-переводчиком И. Юсуповым «Мәңгі булақлар» (Вечные родники), и наконец в 1993 году в издательстве «Билим» увидела свет книга поэта и переводчика Ж. Избасканова «Дуңья Меридианлары» (Меридианы мира). Во всех сборниках особое место занимают переводы поэзии А.С.Пушкина.

Особое место среди этих переводов занимает стихотворение «Черная шаль». Каракалпакские переводчики обращались к этому произведению три раза, что интересно, они по-разному перевели даже название стихотворения: «Қара орайпек. Молдаван қосығы» М.Карабаев, «Қара шалғыш» И.Юсупов, «Қара орамал» Ж.Избасканов.

Перевод стихотворения «Черная шаль» заслуживает высокой оценки в целом, три варианта перевода имеют достоинства, но и есть, безусловно, и погрешности, потому что у каждого переводчика имеется свой, индивидуальный подход к оригиналу.

Впервые стихотворение с заголовком «Черная шаль» и подзаголовком «Молдавская песня» было напечатано в журнале «Сыны отечества» [1]

Этим Пушкин подчеркивает, что сюжет произведения взято им из народной молдавской песни. Поэт стремясь, видимо, подчеркнуть восточное происхождения сюжета, «Черную шаль» написал типичной для восточной поэзии строфической двустушиями, так называемыми «бейтами».

Уже название стихотворения несет эмоциональную нагрузку, настраивает читателя на что-то печальное, трагическое. Семантика цвета «черный» всегда несет отрицательную энергетику, поэтому каракалпакские переводчики были правы, когда они использовали эквивалент слова «шаль» - они пошли разными путями; У Карабаева «Қара орайпек», у Юсупова «Қара шалғыш», а у Избасканова «Қара орамал». Из выше названных переводчиков, только М.Карабаев сохранил и перевел оригинальное пушкинское название произведения «Қара орайпек». «Молдаван косыгы».

Первое двустушие поэта «Гляжу как безумный на черную шаль/И хладную душу терзает печаль», если мы внимательно прочтем «черная шаль» плавно переходит в эпитет «черную печаль» [2]. Эту мысль правильно уловили М.Карабаев и Ж.Избасканов: соответственно «Қара қайғы» и «Қара қайғыдан». В произведении семантика цвета «черный» (кара) имеет особое значение, и несет главную эмоциональную нагрузку (начало и конец произведения). Если будем рассматривать значение «черного» (кара) цвета в художественной литературе, и в русской и в каракалпакской литературе несет одинаково отрицательно-негативное значение: черная ночь, темнота, животное (кошки, овцы, коровы, лошади, собаки и др.), птицы (вороны, куры и др.) земля, грязь, тучи, смерть, неизвестность, зло, тревога, несчастье, мистика и др. общее смысловые значения.

Пушкин в «Черной шали» использует семь словосочетаний связанных со значением «черный»; черная шаль, черный день, глаза потемнели, не взвидел я света, текущую кровь, вечерняя тьма, не знаю веселых ночей. Каракалпакские переводчики в целом удачно перевели эпитеты и словосочетания: Қара қайғы, қоршады қайғы, көзім гуңгирт тартты, көзім жер көрмеді, аққан қан, кара орайпек, шымырт жабылыудан, кеуилли тун көрмедім (М.Карабаев); Қара шалғыш, кара кунге, көзім карауытты, кеш тускенде, шадлы тун (И.Юсупов); Қара орамал, кара кунлер, этирапым тас-тунек, мезгилдин кешин, айлы тунлерди (Ж.Избасканов). Но, несмотря на удачные переводы отдельных словосочетаний, они в контексте перевода всего произведения, в некоторых местах не вписываются в общую структуру оригинального текста. Например:

«Жанымды алды назыменен кыз бала,
Қара кунге болдым,бирак, мутала» (перев. И.Юсупова)

«Прелестная дева ласкала меня;
Но скоро я дожил до черного дня». (А.Пушкин)

Сравнительный анализ перевода «Черная шаль» в каракалпакской литературе еще никем не рассматривалось. Это первая попытка

В произведении «шаль» (платок) выполняет «двойную функцию»; можно накидать на плечи, и использовать, как головной убор. Это деталь как бы подчеркивает двойственность характера героини.

В вступительной части стихотворения, переведенной М.Карабаевым:

«Қара орайпекке қарасам эссіз,
Қайғы жүрегімди ништердей тести.»
«Гляжу как безумный на черную шаль,
И хладную душу терзает печаль...» (А.Пушкин)

Первая строка переведена замечательно, а при переводе второй строки, он руководствовался не

принципом лексического словоупотребления, а семантическим: поэтому замены «душу» - «сердцем», а «терзает» - «ништердей тести». Подстрочный перевод: «печаль сердце колит как игла (ништер) еще «ништер» - это архаизм, сейчас никто не пользуется этим словом, поэтому заменили словом «ийне»- (игла).

«Когда легковрен и молод я был,
Младую гречанку я страстно любил». (А.Пушкин)
«Жеңил ойлaitуғын жаслық шағымда,
Мен грек қызын суйдим жанымдай». (М.Карабаев)
«Аңқау жаслық гезде ынтығып мен өзим
Суйген едим гректін бир жас қызын». (И.Юсупов)
«Жеңилтек жас пайтым,
Бирак, жалындай.
Бир грек сулыуын
Көрдим жанымдай». (Ж.Избасканов)

В анализе этого фрагмента, чтобы быть более достоверными в своих утверждениях мы воспользуемся словарями. Все три переводчика исказили оригинал, ведь у Пушкина слово «легковрен» - а не как утверждают переводчики: «жеңил ойлaitуғын» - «легкомысленный» (Карабаев), «аңқау» -1)«разиня»,розотей;2) недогадливый, наивный человек, простак (Юсупов) (в каракалпакском языке слово «аңқау»- всегда имеет отрицательное значение.); «жеңилтек» - «легкомысленный», «ненадежный»- (отрицательном значении- всегда) (Избасканов).

У переводчиков главный герой приобретает образ-легкомысленного, ненадежного розотея. Мы считаем, что было бы правильно использовать слово «исениушил» [2] - «легковренный».

Дальше больше, у Избасканова «младая гречанка» Пушкина, превратилась в «грек сулыуы» (красавицу гречанку).

У Пушкина «дева» - имеет высокое, традиционно-поэтическое значение, причем в стихотворении повторяется это слово трижды: «прелестная дева ласкала меня», «неверную деву лобзал армянин», «и молча на деву, бледная, взирал».

Перевод этого фрагмента не может не вызвать ряд существенных возражений.

Нельзя не обратить внимание на четвертое двустушие:

«Однажды я созвал веселых гостей / Ко мне постучался презренный еврей» (Пушкин)

Бир сапары уйге шақырдым мийман / Бир еврей келди де: деди: Сиз бийғам (Карабаев)

Қонақ кутип уйде отырған уактым / Бир оңбаған жохуд есигимди қақты. (Юсупов)

Бирде қонақлар мол / Кеуилли уакты / Қандай да бир еврей / Қапымды қақты. (Избасканов)

Здесь нас интересует вторая строка двустушия: «презренный еврей» -потому что, каракалпакскому читателю по историческим причинам вообще незнакомо это понятие (в статье не можем дать подробное разъяснение, это тема отдельного разговора). У Карабаева «бир еврей» келди... (пришел один еврей). У. Юсупова, хотя он и применил каракалпакский эквивалент «жохуд» (еврей) использование прилагательного «оңбаған» испортил общее представление отрывка. Здесь нужно было применить не буквальный, а смысловой перевод. Во времена Пушкина словосочетание «презренный еврей» имело не столько национальную, сколько социальную подоплеку: это брезгливость дворянина, барина к торгашу, человеку готовому на пресмыкательство и готового ради «злата» на гнусный поступок.

В предоставленных переводах более правильным с точки зрения эквивалентности является вариант М.Карабаева. Вот несколько примеров:

«Оған тилла бердим хэм нәлет айттым».
(М.Қарабаев)

«Бир алтын бердим де, сөктим изинен»
(И.Юсупов)

«Алтын берип / Нәлет айттым да оған».
(Ж.Избасканов)

«Я дал ему злата и проклял его» (А.С.Пушкин)

У М.Қарабаева «тилла» имеет значение денежного эквивалента, а у И.Юсупова и Ж.Избасканова алтын-золото (нарицательное), хотя ради справедливости нужно сказать, что слово «алтын» иногда тоже используется в значении «деньги». Но в нашем случае более правильным будет использование «тилла». И еще И.Юсупова «сөктим изинен». У переводчика здесь слово «сөктим» [2] двусмыслен и неблагозвучен (нелитературное).

Следующее двустушие: «Я помню моления... текущую кровь...

Погибла гречанка, погибла любовь!» (А.Пушкин)

Вторая строка этого двустушия стала афоризмом и у русских, и у каракалпаков: «Өлди грек кызы, өлди мухаббат!» (М.Қарабаев). У И.Юсупова: «Өлди грек кызы, сөнди [2] мухаббат. «Сөнди мухаббат»- «погасла любовь» гораздо слабее, не передает ту эмоциональную нагрузку, которую вложил поэт в оборот «погибла любовь». «Сөнди» (погасла) имеет оттенок того, что может возродиться, зажечься заново, «погибнуть» (өлди) – уже безвозвратно.

Очень удачный перевод этого двустушия сделал Ж.Избасканов: «Есимде бөлмениң / Қанга толғаны...

Қыздыңхәм ышқымның / Набыт болғаны!

Но есть один существенный недостаток, он не сохранил форму оригинала, да и слово «набыт» хотя и является синонимом «өлди» в каракалпакском языке используется в значении – «гибель», «погибель», «смерть».

1. А. Пушкин: Прервать поцелуя злодей не успел.

2. И. Юсупов: Өлди поса устинде ол жауыз ойнас.

3. М. Қарабаев: Жауыз улгермеди ол қызды суйип.

У. Пушкина нет слова «любовник» - «ойнас», здесь нет художественной необходимости использовать это слово, «ойнас» просто загружает текст.

Есть один существенный недостаток в переводах следующих строк Пушкина: «Мой раб, как настала вечерняя мгла / В дунайские волны их бросил тела».

Однако ни в одном из вариантов переводчики не обратили внимания на оборот «дунайские волны», являющегося ключевым в данном тексте; Например,

«Олардың денесин атты Дунайға» (М.Қарабаев)

«Қулым кеш тускенде келип Дунайға / Олардың өлигин таслады суға» (И.Юсупов)

«Дунайға олардың \ Атты денесин (Ж.Избасканов)

Переводчики не перевели словосочетание «дунайские волны», а использовали просто «Дунай» (река).

Анализ перевода «Қара орамал» Ж.Избасканова дает возможность понять, что это переложение темы, или даже пересказ на свой манер оригинальное стихотворение Пушкина. Здесь нарушены основные принципы поэтического перевода, и в том числе размер стихотворения. Текст перевода Ж.Избасканова почти вдвое больше текста оригинала, не говоря уже о неудачных местах перевода: «Шақырдым қулымды / Ер дейип маған / Алтын берип / Нәлет айттым да оған». Подстрочный перевод: Позвал раба/ Последуй за мной/ Дал золоту/ И проклял его. Здесь куда-то исчез «презренный еврей» Пушкина, получается что герой даёт «злато» своему рабу, или еще: «Атқа қонып алып / Ушып кеттик биз». Подстрочный перевод: Сев на коня/ Полетели мы...

Вот таким «вольным» получился перевод у Ж.Избасканова. Форма стихотворения – четверостишие. Тем не менее, перевод передает основную мысль оригинала, но следует отметить, что перевод Избасканова по форме отличается от оригинала.

Заключение. В результате проведенной работы можно сделать вывод о том, что существующие переводы на каракалпакском языке стихотворения Пушкина «Черная шаль» могут быть признаны эквивалентными, хотя и есть некоторые недостатки, по крайней мере, на лексическом уровне.

В будущем, комплексный анализ позволит открывать новые и до сих пор не исследованные факты и поиск новых переводческих решений в каракалпакском переводоведении. Мы обратили свое внимание лишь на проблемы перевода стихотворения «Черная шаль» на каракалпакский язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журнал «Сыны отечества» за 1821 г №15 от 9.04.
2. Каракалпакско- русский словарь. Под редакции Н. Басакова Москва – 1958 г. С. 458, С. 585, С. 256
3. Пушкин А. С. «Сочинения в трех томах. Том I» М.- 1985 г.
4. Сборник переводов из мировой поэзии, составленный М. Қарабаевым. Издательство: «Қарақалпақстан» 1983 г.
5. Сборник переводов из мировой поэзии. Состав. И. Юсупов. Нөкіс «Билим» -1985 г.
6. «Дунья меридианлары» («Меридианы мира») переводчик Ж. Избасканов. Нөкіс «Билим» - 1993 г.
7. Пушкин А.С. «Сочинения в 3-х томах» том - поэма «Евгений Онегин». Москва- 1985 г.
8. Словарь русского языка под редакцией Н. Ожегова. Москва 1985 г.